

УДК 8И(0)

DOI:10.51844-2077-4990-2022-3-65-71

**РОЛЬ ИРАНЦЕВ
В РАЗВИТИИ АРАБО-
МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Гаффарова Умеда Абдуллоевна, д.ф.н.,
директор Научно-исследовательского
института гуманитарных наук ГОУ “ХГУ
акад. Б.Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

**САҲМИ ТОҶИКОН
ВА ЭРОНИЁН ДАР ИНКИШОФИ
ФАРҲАНГИ АРАБӢ-ИСЛОМӢ**

Гаффарова Умеда Абдуллоевна, д.и.ф.,
директори Институти илмӣ-таҳқиқотии
улуми ҷомеашиносии МДТ “ДДХ ба номи
акад. Б.Гафуров (Тоҷикистон, Хучанд)

**THE ROLE
OF TAJIKS AND IRANIANS
IN DEVELOPMENT
OF ARAB-MUSLIMS CULTURE**

Gaforova Umeda Abdulloevna, Dr. of Philology,
director of research institute of social studies
under the SEI “KhSU named after acad.
B.Gafurov” (Tajikistan, Khujand,
E-mail: umedagafari1@mail.ru

Ключевые слова: арабо-мусульманская культура, Иран, Хорасан, Маверуннахр, Сасаниды, Саманиды, Омейяды, Аббасиды, культура, литература

В статье рассматривается проблема взаимовлияния иранской и арабской культуры, анализируются исторические предпосылки возникновения арабо-мусульманской культуры. Предпринята попытка определить вклад персоязычных литераторов и учёных в развитие арабо-мусульманской культуры. Среди выдающихся арабоязычных иранских учёных и литераторов, внесших свою лепту в развитие арабо-мусульманской культуры, автор упоминает ат-Табари, Ибн Кутайбу ад-Динавари, Хамза Исфакхани, Ибн Факиха Хамадани, Мухаммада ибн Закария Рази, Исхака Мавсили, Абу Ма'шар Джа'фара ибн Мухаммада Балхи, Абунасра Фараби, Абурейхана Бируни и Абу Али ибн Сина, Абу Нуваса, Башишара ибн Бурда, и др.

Вожаҳои калидӣ: фарҳанги арабу исломӣ, Эрон, Хуросон, Мовароуннаҳр, Сосониён, Сомониён, Уммавиён, Аббосиён, фарҳанг, адабиёт

Дар мақола масъалаи таъсири мутақобилаи фарҳанги эронӣ ва арабӣ, заминаҳои пайдоиши фарҳанги арабӣ-исломӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф қӯиши намудааст, ки саҳми адибон ва олимони форсиабонро дар инкишофи фарҳанги арабӣ-исломӣ муқаррар намояд. Муаллиф номи олимони ва адибони барҷастаи арабиабони форсу тоҷик, ки дар инкишофи фарҳанги арабӣ-исломӣ саҳми худро гузоштаанд, ба монанди Табарӣ, Ибн Кутайба ад-Динаварӣ, Хамза Исфакҳонӣ, Ибн Фақеҳи Хамадонӣ, Муҳаммад ибн Закариёи Розӣ, Исҳоқ Мавсилӣ, Абӯ Маъшар Ҷаъфар ибн Муҳаммади Балхӣ, Абунасра Форобӣ, Абӯрайҳони Берунӣ, Абӯ Алӣ ибни Сино, Абӯ Нувос, Башишор ибни Бурд ва дигаронро зикр менамояд. Қайд мешавад, ки дар таҳаввулли фарҳанги арабӣ-исломӣ мавқеи тарҷума аз забони арабӣ ба тоҷикӣ хеле бузург буда, яке аз заминаҳои аслии гузариши тамаддуни арабӣ исломӣ гардидааст.

Key words: Arab-Muslim culture, Iran, Khorasan, Maverunnahr, Sassanids, Samanids, Umayyads, Abbasids, culture, literature

The article deals with the problem of mutual influence of Iranian and Arab culture, historical background is analyzed emergence of the Arab-Muslim culture. The author undertakes an attempt to determine the contribution of Persian-speaking writers and scientists in the development Arab-Muslim culture. Among the prominent Arabic-speaking Iranian scientists and writers who have contributed to the development Arab-Muslim culture, the author mentions at-Tabari, Ibn Kutaiba ad-Dinavari, Hamza Isfahani, Ibn Fakih Hamadani, Muhammad ibn Zakaria Razi, Ishaq Mavsili, Abu Ma'shar Ja'far ibn Muhammad Balkhi, Abunahr Farabi, Abureikhan Biruni and Abu Ali ibn Sina, Abu Nuwas, Bashshara ibn Burda, and others.

С распадом великого государства Сасанидов и захватом Ирана арабскими завоевателями для персов началась новая историческая эпоха, с одной стороны, приведшая к разрушению персидской системы государственности, однако не принесшая завоевателям желаемых побед в научном и культурном укладе персов. Через некоторое время арабы все же признали научные достижения персов, теории и прикладную науку персидских ученых, обусловивших их дальнейшее влияние и авторитет в важнейших научных центрах Омейядов и Аббасидов в

частности. В новую историческую и политическую эпоху персы решились на возрождение покоренной завоевателями культуры Ирана, Хорасана и Маверуннахра, восстановление собственной идентичности. Это выражалось в их неизменном интересе к познанию и совершенствованию во многих сферах, к временам, когда просвещенные персидские визирь тратили на научные и культурные нужды невероятно большие суммы. Это обусловило тот факт, что персы в исламском мире сохранили свой первостепенный статус в науке и культуре и, по утверждению Ибн Халдуна, “стали знаменосцами науки в исламе”. Их присутствие и значимость ощущалась даже в науках об арабском языке и литературе, где они удостоились высоких ученых званий. Следует упомянуть, что первый словарь арабского языка был написан Халилем ибн Ахмадом Фарахиди (718-791 гг.) в Хорасане, назывался “Китабу-ль-‘айн”. Абу Бишр Амр ибн Усман, по прозвищу Сибавейхи (ум. 796 г.), уроженец селения Байза в окрестностях Шираза, создал первую грамматику арабского языка.

В период правления Аббасидов необходимость в персах стала еще актуальней и в других сферах жизнедеятельности, и персидские воины, принявшие ислам, первыми из которых были хорасанцы, под предводительством Абу Муслима восстали в поддержку Аббасидов и привели их к власти халифата. Аббасиды высоко ценили персидских воинов, верили в их неподкупность и верность, как следствие, перенесли столицу халифата в Багдад (Ирак), поближе к Ирану, всегда поддерживавшем их начинания. Это доверие и авторитет обусловил изменения и в системе государственного управления. При дворе частично была провозглашена сасанидская система государственного управления и поддерживались традиции и правила древнего Ирана. У власти находились халиф, визирь и эмир с неограниченной властью. Эту эпоху в связи с нахождением у власти персидских визирей, наставников и управленцев, называют эпохой персидского Ренессанса или “Возрождения Аджамы”.

Персидская культура была одной из первых культур, интегрировавшихся в арабский язык и литературу, и ставшей источником и основой их развития. Вопросы влияния персидской культуры на арабскую исламскую культуру всесторонне исследованы выдающимися учеными, такими как И.Гольдциер, Г.Э.Фон Грюнэбаум, В.В.Бартольд, Т.Нельдеке, Э.Браун, Б.Розен, А.Зютенберг, К.А.Иностранцев, А.Кристенсен, Мухаммад Мухаммади, Джирджи Зейдан, Ибн Халдун, Е.Бертельс, Р.Блашер и др. Исследователи единодушны во мнении, что развитие арабской исламской культуры произошло в результате связи арабской культуры с другими развитыми культурами, в череде которых главенствуют Иран и Греция.

Однако интеграция различных культур среди арабов происходила в прямом и непосредственном виде и путем взаимосвязи различных народов. Багдад превратился в центр и место взаимосвязи исламской, персидской и греческой культур. Наряду с тем, что вклад персов в развитии культуры и цивилизации исламского Востока был велик, арабы-бедуины выказывали безразличие и высокомерие их превосходству в науках и культуре. Подобное отношение, сопряженное с оскорблением и высокомерием арабов к представителям других народов, вызвало отчаянное неприятие и, как следствие, стало причиной возникновения движения шуубия*. Сторонники этого движения оспаривали первенство арабов и их претензии на превосходство и считали разделение людей на главенствующие и ведомые противоречащим устоям ислама и заповедям Корана, подкрепляли доводы ссылками из слов Пророка (с): “Кто говорит по-арабски, является арабом и каждый перс, принявший ислам, подобен арабу-корейшиту”. В числе самых знаменитых последователей данного движения можно назвать Абу Нуваса, Абу Убейда, Хамзу Исфакхани. В противовес им существовали писатели и поэты, защищавшие господство и превосходство арабов, к числу которых относятся Джахиз, Балазури, Ибн Кутайба. Шу‘убия отрицательно воспринимала заявления об исключительности арабов, проявлявшейся в их гордости и высокомерии по поводу происхождения, их особого отношения к арабскому языку, как самому чистому и самому богатому языку мира. Вследствие такого противостояния шуубиты старались посредством генеалогии, лексикографии, истории и других наук доказать, что эти претензии на исключительность не имеют под собой основы. По мнению шуубитов, арабы стоят намного ниже персов и других людей: “Они, гордясь своим прославленным прошлым, представляли арабский народ невежественным и далеким от культуры и нравственности, и были уверены, что Коран и мусульманские традиции не имеют никакого отношения к арабам” [9,с.87]. Подобное неприятие и протестная философия обусловили возникновение новой персидской идеологии, жесткого сопротивления и всенародных восстаний персоязычных народов. Восстание Абу Муслима, восстание “людей в белой одежде” во главе с Муканна и освободительное движение народов Центральной Азии против халифата создали предпосылки для возрождения потерянной независимости [8,с.118].

Исторически сложилось, что ислам стал единой религией, а арабское письмо и язык стали официальным языком на территории халифата. Арабский язык получил статус официального языка, языка науки и литературы, средством пропаганды новой религии.

Священный Коран обрел в социально-политической, материально-нравственной, духовной и реальной жизни, культурно-просветительской жизни мусульман особый авторитет и значимость. Вследствие этого, арабский язык как язык священной книги стал средством пропаганды и продвижения новой религии, международным языком науки и литературы, официальным языком государственного управления исламского Востока.

Развитие и процветание арабского языка, в целом развитие науки и литературы в указанный исторический период, было итогом не только усилий и стараний только арабов, но и продуктом мыслительной и философской деятельности различных народов, принявших арабский язык в качестве научного и религиозного языка. В связи с этим, исследователи называют науки и литературу, написанную на арабском языке, исламской цивилизацией или арабо-исламской культурой.

Иранский ученый Мухаммад Мухаммади отметил: “Среди возникшего нового общества, со всеми племенными и интеллектуальными разногласиями, существующими между его членами, в первые годы ислама еще существовало какое-то подобие единства, основу которого составляло единство религиозной предрасположенности. Все противоборствующие группы объединяло одно, все они преследовали одну цель. И так как их между собой тесно связывал Коран, язык Корана стал языком, который различные исламские народы использовали для взаимоотношений, высказывали свои потребности и представляли свое интеллектуальное и философское воззрение посредством него обширному исламскому сообществу.

И спустя лишь некоторое время, он стал языком науки и литературы исламского Востока” [4,С.18-19]. Об этом утверждал и академик Б. Гафуров: “Арабский язык в странах исламского Востока в течение многих веков выполнял роль международного научного языка. Сочинение научных произведений на местном языке ограничивало ареал распространения творчества авторов. Следует также принять во внимание, что арабский язык имел достаточно соответствующих терминов для выражения важнейших научных понятий” [3,С.1-518].

В Средней Азии и Иране арабский также стал единым научным языком. Знать в большинстве своем, феодалы-землевладельцы говорили со своими работниками на родном языке, однако со знатными и титулованными арабами разговаривали на арабском языке. Административное управление Хорасана и Маверуннахра считало обязательным изучение и обучение арабскому языку будущих чиновников. По мнению Е. Бертельса, арабский язык среди местной знати имел статус, схожий с французским языком среди русской придворной знати [2,с.102].

В VIII-X веках среди литераторов считалось обязательным знание и использование арабского языка. Неудивительно, что в указанный период и возникла персидско-таджикская арабоязычная литература, появилась поэзия на арабском языке. Множество поэтов сочиняли стихи только на арабском языке, также существовали поэты, сочинявшие как на арабском, так и на персидском дари языке. К примеру, четвертая часть «Ятимат-уд-дахр» приводит сведения только о 124 арабоязычных поэтах таджикского происхождения, родом из Хорасана и Маверуннахра [4,с.19]. О взаимоотношениях арабоязычной литературы и литературы на языке дари в X веке в Хорасане и Маверуннахре академик Е. Бертельс отметил, что языковое разделение этих литератур весьма условное, так как стилистика, тематика у них одинаковы, отличие только в языке. В целом, арабоязычная литература Хорасана и Маверуннахра в соответствии с исследованиями Е.Э. Бертельса, Т. Мардонова, Н. Зохидова, является неотъемлемой частью персидско-таджикской классической литературы [2,С. 5-7].

Таджикский литературовед Н. Зохидов в своих исследованиях по вопросу вклада персов в арабоязычную литературу VIII-IX веков отметил, что такие элементы, как смена религии, изменение письма, распространение арабского языка и ограничение использования местных языков привели к дальнейшему развитию иранской цивилизации. В результате этого арабский язык в Ираке и Хорасане стал литературным языком и держал свой единовластный статус приблизительно в течение двух последующих веков [5,с.21].

В новых исторических условиях ученые и писатели персидского происхождения смиренно принимали двухвековое главенство арабского языка и некоторым образом могли выразить языковые традиции, особенности и стилистику персидской литературы даже в произведениях, написанных на арабском языке.

Персы во все времена становления арабской цивилизации стали продвигать и развивать арабскую культуру, осуществили интеграцию наук и важных традиций в арабский язык и литературу. В подтверждение следует только привести некоторые высказывания известных ученых и литераторов, исследовавших данную проблематику.

По мнению Джорджа Сортона, «исламская цивилизация в результате соединения мощного ствола арабской культуры с такой же мощной основой иранской цивилизации начала расти ввысь». Действительно, в различные этапы исторического процесса она выражает свою идентичность и характерность в различных аспектах и сферах, с присущими им социальными, экономическими, культурными, политическими, литературными, научными и художественными чертами, в процессе этого на арену выходят яркие личности, биография и творческая деятельность которых являются непосредственным отражением сущности и характера определенного исторического этапа.

Первой особенностью, привлекающей внимание всех исследователей арабской исламской культуры, является огромное количество выдающихся ученых и литераторов, являющихся по происхождению не арабами, а персами. В числе наиболее известных можно назвать Табари, Фараби, Газзали, Башшара ибн Бурда, Абу Нуваса, Ибн Кутайбу, Абулфараджа ал-Исфахани, Абуали ибн Сина, Абурайхана Бируни, писавших собственные произведения на арабском языке, неподражаемо и неповторимо отражая все нравственно-эстетические, интеллектуальные и культурные особенности указанного периода посредством изящества арабского языка.

Ибн Халдун по вопросу о развитии арабской культуры отмечает: «Из удивительного, что существует, это то, что большинство исламских ученых, как в теологии, так и в интеллектуальных науках, за редким исключением, являются неарабами, и если же находятся некоторые арабского происхождения, то они, наверняка, прошли обучение языку и нравственности у аджамийских (неарабских) наставников и шейхов».

Личности Имама Бухари и Имама Тирмизи, появление произведений под названием «Сахих» являются ярчайшим событием и значительным вкладом аджамийцев (неарабов) в развитие арабской исламской культуры. В указанный период возникла необходимость в сохранении хадисов (преданий) во избежание их полной утери или забвения, требующая их письменного обозначения, сохранения в материальном виде. Для этого требовалось отделить подлинные от недостоверных (сочиненных) преданий, в целях чего проводилось их тщательное исследование. Следует отметить, что в первые века ислама абсолютно не существовало соответствующих наук и определенных средств сохранения хадисов, внимание праотцов ислама было приковано к устоям Корана, которые они заучивали, и действовали согласно предписаниям сунны. Не имели они представления и о методах религиозного преподавания, искусстве написания книг и путях письменного увековечивания знаний. Тех, кто знал наизусть священный Коран, называли чтецами Корана - *кари*. Устная передача священной книги была в практике до периода прихода к власти Харуна ар-Рашида. Именно в тот период стало необходимым записывать толкования и комментарии к Корану, письменное отражение хадисов, чтобы избежать недопустимого ущерба, урона или искажения. В связи с необходимостью найти и записать достоверный хадис, стали предпринимать попытки сбора всех хадисов и их чтецов, чтобы путем исследования и тщательного изучения найти наиболее точный и обоснованный хадис. В первые века ислама в связи с отсутствием систематизированного алфавита и возникновением разночтений и разногласий возникла необходимость в грамматических правилах, согласно которым все исламские науки стали подвергаться исследованию, дедуктивным выводам и сравнительному анализу, что, в свою очередь, требовало развития других наук. Горожане тогда были аджамийцами (неарабами) или им подобными, из числа мавали (вольноотпущенные рабы). Большинство знатоков хадисов, сохранивших их для ислама, были персами, кроме того, известные риторы и толкователи также были персами. Никто, кроме персов, так не поднялся в сохранении и развитии наук, и поэтому подтвердились слова пророка (с), который сказал: «Если знания повиснут на шее небес, люди из племени персов удостоятся их и обретут их» [4,с.21]. Имам Бухари и Имам Тирмизи являются величайшими представителями неарабского происхождения, показавшими миру глубочайшие знания, последовательность и научное новаторство.

Как уже отмечалось выше, исламское научное и культурное развитие, начавшееся в период правления Аббасидов, осуществилось вследствие смешения научного достояния многих народов, синтеза достижений древних цивилизаций. Культура иных племен и народов в результате слияния с исламским учением явило миру величайшее научное наследие, гармонично

сочетавшее в себе научные достижения ассирийцев, вавилонцев, финикийцев, египтян, персов и греков.

Одним из важнейших факторов распространения различных культур в исламском халифате стало пристальное внимание халифов и эмиров к наукам, создание и деятельность учебных и научных центров, а также переводческая деятельность и перепись.

В Аббасидском халифате развитие науки и научное познание поддерживалось и продвигалось во многих аспектах. Аббасидские правители не жалели собственных средств для поддержания и развития науки, собирали при дворе ученых и исследователей, оказывали им почести и соперничали друг с другом по степени их внимания и почестей в отношении ученых.

Известно, что при правлении Омейядов ученые и исследователи начали осуществлять последовательный перевод научных произведений с других языков и переводческая деятельность пережила эпоху расцвета в VIII – X веках и продолжилась вплоть до XI века. Труды персидских переводчиков и представителей других народов на арабский язык были переведены многие произведения по логике, медицине, геометрии, астрономии, математике, философии и др. Исламские ученые благодаря переводам и изучению этих произведений познакомились с греческой, индийской и персидской наукой и обрели новые знания и практику.

Большинство из аббасидских правителей высказывали большой интерес к переводам греческих, персидских и индийских научных книг и тратили на это огромные финансовые средства. Масуди, отмечая вклад аббасидского халифа Мансура, приводит: “Это первый халиф, который призвал астрономов и положил начало этой науки... Для него были переведены многие книги с других языков на арабский, в том числе “Калила и Димна”, “Аналитика” Аристотеля, “Альмагест” Птолемея, произведения Евклида и другие”. С учреждением Бейтулхикма (Дом мудрости) в период правления халифа Мамуна переводческая деятельность достигла небывалых высот. В Бейтулхикма осуществляли деятельность группы переводчиков, туда привозили множество книг из различных стран. Наряду с переводом персидских и греческих произведений, также осуществлялся перевод и индийских научных книг, благодаря чему были переведены книги по медицине и фармацевтике. Также с индийского языка на арабский язык было переведено сказание о Синдбаде, о его приключениях и путешествиях. Халиф Мамун, будучи приверженцем мутазиллитского течения, внес огромный вклад в создание Бейтулхикма и всячески способствовал развитию переводческой деятельности. Абурейхан Бируни и Мухаммад Муса Хорезми перевели книгу с санскрита на арабский язык, Хунайн ибн Исхак и Ибн Лука (иудей) перевели греческие и сирийские книги. Наступила эпоха расцвета переводческой деятельности. Из книги “Ал-Фехрист” Ибн Надима можно узнать, что большинство переводов с других языков, с персидского, индийского, греческого, сирийского языков были осуществлены именно в период правления халифа Мамуна, благоволившего переводчикам и проявлявшего небывалый интерес к греческим произведениям. Сведения из других источников также подтверждают данный факт и приводят, что Мамун тратил большие средства на перевод греческих книг, давая за каждую переведенную книгу золото, равное ее фактическому весу. В Багдаде процветало дело у торговцев книгами и бумагой, проходило множество научных и литературных собраний и дискуссий. Таким образом, создание описанных выше условий стало основным фактором развития и процветания переводческой деятельности в период правления династии Аббасидов. Арабский ориенталист Шауки Зейф, исследуя факторы, способствовавшие необычному развитию в период правления династии Аббасидов, отметил: “Это развитие происходило двумя путями: во-первых, посредством переводов, которому аббасидские халифы, их визири, особенно Бармакиды, а также Ибн Мукаффа и Ан-Навбахти, уделяли огромное внимание и, во-вторых, более обширным путем, то есть арабизированием народов Среднего Востока, всецело с их научным и культурным наследием” [4, с.26].

В указанный период, по историческим свидетельствам, в составе арабского халифата возникло несколько малых и больших государств на некоторых территориях Ирана, где также процветала культура и наука. Одним из таких государств было государство Саманидов, которое в силу экономического развития, прогрессивной политики правителей и визирей создало благоприятные условия для расцвета персидско-таджикской культуры и науки. Династия Саманидов стремилась восстановить древние традиции Ирана, возродить утерянное чувство национальной гордости и самосознания, воспитать поколение истинных патриотов, способствовать развитию прозы и поэзии. Известные и мудрые саманидские визири, ценители литературы, такие как Абулфазл Бал’ами и Джайхани, славились не только умелым

правлением, но своим почитанием наук, литературы и истории. Благодаря их стараниям и содействию были написаны многие книги в различных сферах науки и литературы.

В Хорасане и Вароруде в указанный период наука и литература находились на пике расцвета. Следует назвать научные и литературные центры государства Саманидов в Хорезме, Нишапуре, Бухаре, Самарканде, Мерве с их грандиозными мечетями, медресе и обширными библиотеками. Ёкут Хамави, прославляя величие и великолепие библиотек Мерва и наследия, хранящегося в них, отмечал: «Я был весьма рад существованию таких библиотек до той степени, что предал забвению свою родину и предков и родных. Много пользовался книгами этих библиотек и должен сказать, что большинство сведений и знаний, которые упомянул в «Муджаму-л-булдан» и других произведениях, почерпнуты во время чтения и переписи книг из этих библиотек. Несомненно, что если бы моголы не достигли Мерва, я никогда не ушел бы из Мерва». Ёкут Хамави в своей книге «Му'джаму-л-булдан» упоминает о таких величайших библиотеках Мерва, как: библиотека семейства Сам'ани (две библиотеки), публичная библиотека Низамулмулка, библиотека Мадждулмулка, библиотека Хатуни (основательницей которой являлась знатная сельджукская женщина), библиотека Амидия, библиотека Замирия и др. [4,с.29]. В соответствии со сведениями исторических и литературных источников следует отметить, что в период правления Саманидов медресе, библиотеки, учебно-просветительские заведения также действовали и развивались в Бухаре, Самарканде, Нишапуре, Ширазе, Мерве и других городах. Библиотека «Сивану-л-хикма» при дворе Саманидов в Бухаре, учрежденная саманидским правителем Нухом ибн Мансуром, была одной из богатейших и авторитетнейших библиотек исламского мира. Абуали ибн Сина, войдя в названную библиотеку в награду за успешное лечение саманидского эмира, был изумлен и очарован. Доктор Саид Нафиси в одной из своих книг, образно говоря от имени великого Абуали ибн Сины, приводит: «... я вошел во дворец, в котором было много комнат, в каждой из которых находились сундуки с книгами, лежащими друг на друге. В одной комнате были книги на арабском языке, книги о поэзии, в другой – книги по теологии и богословии, и так в каждой комнате книги по различным наукам, далее я посмотрел на список книг и потребовал все, что мне было необходимо, и нашел некоторые книги, о которых никто не знал» [4,с.29]. В истории Востока династия Саманидов по степени просвещенности и гуманности к подданным, по защите собственной независимости, национального единства, возрождения национальной гордости, по воздержанию от чужого правления, по благоустройству и обеспечению безопасности, поддержке наук и обучения, нравственному воспитанию была уникальна и не имела себе равных. Наряду с тем, что они были частью арабского халифата, подчинялись его власти, им удалось мудро и тактично усилить позиции собственного государства, остановить упадок и возродить национальную культуру, спасти персидский язык от исчезновения и полного забвения.

Одной из самых выдающихся инициатив Саманидов является присвоение персидскому языку статуса государственного языка. После получения официального статуса персидским языком, освободившимся от ограничений и обременений, началась грандиозная эпоха перевода пехлевийских и арабских текстов, написание научных произведений на персидском языке. Возрождение персидского языка и литературы, несмотря на существование некоторых кыт'а и лирической поэзии ещё в эпоху Тахиридов и Саффаридов, в действительности осуществилось именно в эпоху Саманидов. Е.Э. Бертельс утверждал: «Мощный расцвет этого языка был основан на его распространении в качестве литературного языка. Это простирается было легким от того, что существовал язык дари – родственный язык соседних стран, с которым они имели сходные лексические единицы. Именно по этой причине этот язык распространился в Иране и вытеснил из литературы господствующий среднеперсидский (пехлевийский) язык. Язык дари в качестве литературного языка существовал на протяжении многих веков и в конечном итоге уступил свое место в Средней Азии таджикскому языку» [2,с.179].

Наряду с защитой национальной идентичности персидского языка, с его продвижением и развитием саманидскими эмирами, они не ограничивали сочинение произведений на арабском языке, так как в тот период на Востоке арабский язык служил в качестве международного языка науки и литературы. Проводимая Саманидами политическая и культурная стратегия, обретение государственного статуса персидского дари языка обусловили появление двуязычной литературы и литераторов, пишущих на обоих языках.

Для наибольшего распространения научной мысли, получения обширной аудитории большинство персидско-таджикских ученых писали свои произведения на арабском языке. Ибн Кутайба ад-Динавари, Хамза Исфакхани и ат-Табари прославились в истории и литературе, Ибн Факих Хамадани – в истории, Мухаммад ибн Закария Рази – в медицине, Исхак Мавсили – в

музыке и поэтике, Абу Машар Джа‘фар ибн Мухаммад Балхи – в математике и астрономии, Абунаср Фараби – в философии, а также следует упомянуть выдающихся и прославленных ученых эпохи Саманидов Абурейхана Бируни и Абу Али ибн Сина, внесших значительный вклад в развитие восточной науки. Также в числе важнейших явлений эпохи Саманидов следует назвать ренессанс мусульманской рационалистической философии, движение исмаилитов и мутазилитов, возникновение общества «Ихвануссафа». Примечательно, что в период расцвета переводческой деятельности и переложения научных произведений саманидские эмиры следовали примеру аббасидских халифов, всемерно способствуя переводу древнего научного и литературного наследия, являющегося важнейшим средством совершенствования национального просвещения, культурной и нравственной идентичности. Известные произведения «Ас-саваду-л-а‘зам» Абулкасима Ибрахима ибн Зайда Самарканди, «Калила и Димна» Рудаки, «Та‘рих» и «Тафсир» Табары, «Ат-та‘арруфу ли мазхаби-т-тасаввуф» Абуисхака Калабади и другие стали доступны читателям благодаря стараниям и содействию саманидских эмиров. В настоящее время развитие переводческой деятельности открыло прямой путь для проникновения в сокровищницы мировой цивилизации и представило возможность изучения исторического и этического опыта других народов и расширило и обогатило мировоззрение IX –X веков, основанное на бесценном национальном наследии. Великий культурный диалог, возникший на этой основе, был судьбоносным в историческом развитии многих восточных и западных народов и свидетельствовал о наступлении нового этапа в мыслительном и нравственном поиске средних веков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балъамӣ, Абуалӣ. Таърихи Табарӣ, бо муқаддима ва тавзеҳоти М.Умаров, Ф.Бобоев, Д.Қаноатов. - Ҷ. 1. - Техрон, 1380. - 817 с. (на тадж.яз.)
2. Бертельс, Е.Э. История персидско-таджикской литературы/ Е.Э.Бертельс.-Москва: ИВЛ, 1960.-554 с.
3. Гафуров, Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна/Б.Гафуров.- Душанбе:Ирфон,1983. -Ҷ.1. - 701 с. (на тадж.яз.)
4. Гаффарова, У. Мухаммад ибни Чарири Табарӣ ва муколамаи фарҳанго/У.Гаффарова. – Хучанд: Ношир,2018.-458 с. (на тадж.яз.)
5. Захидов, Н. Арабоязычный период персидско-таджикской литературы VIII-IX вв./Н.Захидов. - Душанбе: Дониш, 1993. - 184 с.
6. Ибн Халдун Абдурахман. Аль-Муқаддима.-Бейрут: Дар-уль-фикр аль-араби, 1997. -477 с. (на араб.яз.)
7. Мардонов, Т.Н. Арабско-таджикское двуязычие в поэзии IX - X вв./Т.Н.Мардонов. - Душанбе: Маориф, 1993. - 165 с.
8. Неъматов, Н.Н. Государство Саманидов. Мовераннахр и Хорасан в IX -X вв./Н.Н.Неъматов. - Душанбе: Дониш, 1977. - 278 с.
9. Салимов, Н. Мархалаҳри услубӣ ва таҳаввули анвоъи наср дар адабиети форсу тоҷик (асрҳои IX- XII)/Н.Салимов.- Хучанд: Нури маърифат, 2002. - 398 с. (на тадж.яз.)

REFERENCES:

1. Balaami, Abuali. The History of Tabari, with an introduction and explanations by M.Umarov, F. Boboev, D. Qanoatov. - V.1. - Tehran, 1380. - 817 p. (in Tajik)
2. Bertels, E.E. The History of Persian-Tajik literature/ E.E. Bertels.-Moscow: IVL, 1960.-554 p.
3. Gafurov, B. Tajiks. The most ancient, ancient and medieval history / B. Gafurov. - Dushanbe: Cognition, 1983. -P.1. - 701 p. (in Tajik)
4. Ghafforova, U. Muhammad ibn Jarir Tabari and the dialogue of cultures / U.Gafforova. - Khujand: Publisher, 2018.-458 c. (in Tajik)
5. Zahidov, N. Arabic language period Persian-Tajik literature VIII-IX centuries / N. Zahidov. - Dushanbe: Knowledge, 1993. - 184 p.
6. Ibn Khaldun Abdurahman. Al-Muqaddima.-Beirut: Dar-ul-fikr al-arabi, 1997. -477 p. (not Arabic)
7. Mardonov, T.N. Arabic-Tajik bilingualism and poetry of the 1st - 10th centuries / T.N. Mardonov. - Dushanbe: Education, 1993. - 165 p.
8. Nematov, N.N. Governor Samanidov. Moverannakhr and Khorasan in the IXth - Xth century / N.N. Nematov. - Dushanbe: Knowledge, 1977. - 278 p.
9. Salimov, N. Stylistic stages and development of prose types in Persian-Tajik literature (IX-XII centuries). (in Tajik)